

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Артем Григорьевич Репьев

*Заместитель начальника кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского
юридического института МВД России, докторант Саратовской
государственной юридической академии, кандидат юридических наук
E-mail: repyv-artem@yandex.ru*

Преодоление кризиса профессиональной правовой культуры и правосознания субъектов, обладающих юридическими преимуществами, как направление правовой политики

Аннотация: актуальность предпринятой автором попытки осуществления доктринального исследования отдельных особенностей профессиональной правовой культуры и правосознания субъектов, наделенных правовыми преимуществами, обусловлена современными кризисными тенденциями идеологии, ценностных установок должностных лиц государства, обладающих в силу особенностей своей деятельности специальным правовым статусом. Предмет исследования составляют современное законодательство, правоприменительная и судебная практика, посвященные закреплению за отдельными лицами более выгодного положения в обществе. Автор останавливается на существующих проблемах обеспечения гарантий независимости, беспрепятственности функционирования представителей контрольно-надзорной сферы, обуславливающих наличие их иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур. Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа нормативного правового материала, доктринальных источников, эмпирических данных не только выявить условия и факторы деликтного поведения указанных лиц, но и осветить причины их низких нравственных, духовных ориентиров, усугубляемых наличием административных, процессуальных барьеров и иных обстоятельств, препятствующих изобличению их в совершении правонарушений. На основе современной общей методологии (куда входят диалектический метод познания, метод системного анализа, дедукция и индукция, методы сравнений и аналогий) и специально-правовых методов исследования, таких как сравнительно-правовой и формально-юридический, а также приемов толкования и интерпретации аргументируется авторская позиция относительно обоснованности и целесообразности присутствия в законодательстве правовых преимуществ как легализованных форм отступления от равенства, путей снижения рисков злоупотребления ими. Существенной новизной настоящей работы стал сформированный автором перечень мероприятий, направленных на преодоление кризиса профессиональной правовой культуры

и сознания лиц, обладающих правовыми преимуществами, в ракурсе общего повышения эффективности правовой политики России. Практическая значимость исследования обусловлена тем, что на основе опыта регионов Российской Федерации подвергнуты изучению конкретные дефекты законодательства, касающиеся абстрактного, неопределенного закрепления отдельных правовых преимуществ, на основе чего предложены перспективы выхода из сложившейся ситуации, обозначены возможные практические пути решения проблемы.

Ключевые слова: правовое преимущество, специальный правовой статус, иммунитет, неприкосновенность, правовая культура, правовое сознание, ценности.

Artem Grigor'evich Rep'ev

Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctoral student of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences

Overcoming the Crisis of Professional Legal Culture and Awareness of Law among Entities with Legal Privileges as the Branch of Legal Policy

Annotation: *the relevance of the author's attempt to make doctoral research of particular peculiarities of professional legal culture and legal awareness of entities with legal privileges is caused by crisis ideological tendencies in value attitudes of state officials who have special legal status due to the nature of their activities. The subject of the study is modern legislation, law enforcement and judicial practice, dedicated to securing for individuals a more favorable position in society. The author describes current issues of providing guarantees of independence, unhindered functioning of representatives of the control and supervision sphere, which serves their immunities, privileges, exemption, and special legal procedures. The purpose of the article is to analyze regulatory legal material, doctrinal sources, and empirical data; on the base of this analysis the author identifies conditions and factors of tort behavior of the mentioned category of individuals and highlights the reasons of their low moral spiritual guidelines, exacerbated by the presence of administrative, procedural barriers and other circumstances, preventing the exposure of their commission of offenses. Based on the modern general methodology (which includes the dialectical method of cognition, the method of system analysis, deduction and induction, methods of comparisons and analogies) and special legal research methods, such as comparative legal and formal legal, as well as interpretation and interpretation techniques, the author argues position regarding the validity and feasibility of the presence in the legislation of legal advantages as legalized forms of deviation from equality, ways to reduce the risks of abuse. Significant novelty of the present work is represented by authorial list of measures aimed at overcoming the crisis of professional legal culture and awareness of law among entities with legal privileges in the perspective of overall increase of the effectiveness of legal policy in Russia. Practical meaning of the research is due to the fact that the author basing on the experience of Russian Federation regions learns particular legislative defects concerning abstracted indefinite consolidation of certain legal privileges. On this background the author suggests perspectives of overcoming the current situation and identifies practical options of solving the problem.*

Keywords: *legal privilege, special legal status, immunity, inviolability, legal culture, legal awareness, values.*

Кризис правового сознания и правовой культуры современного российского общества, как это ни трагично, становится привычным, обыденным явлением. Повсеместно мы сталкиваемся с проявлениями правового нигилизма, аморального или безнравственного поведения. Все это активно обсуждается на страницах социальных сетей и в медиапространстве. Какое-либо цитирование в данном случае неуместно.

Отрицание общественных ценностей не может быть оправдано. Однако, как никакие другие дефекты правового сознания и правовой культуры, негативно отражаются на поиске общественного идеала, построении социального государства и эффективного законодательства изъяны правовых взглядов и установок со стороны субъектов, имеющих не только не только юридическое образование, но и профессиональный опыт, широкий жизненный кругозор, устойчивый набор профессиональных качеств, необходимых для правового воспитания общества. Речь идет о служителях правосудия, правопорядка, субъектах контрольно-надзорной деятельности.

Для того чтобы обеспечить работу подобного рода властных государственных органов соответствующими полномочиями, качествами беспристрастности, юрисдикционной независимостью и неприкосновенностью, законодательно закрепляется конструкция их специального правового статуса. Одним из элементов последней выступают правовые преимущества. Это установленные *правомерные возможности субъекта удовлетворить свои интересы максимально полно и всесторонне, путем предоставления особых дополнительных прав и гарантий, а также неподверженность определенным обязанностям, запретам и ограничениям.*

В целом, правовые преимущества — явление крайне многогранное. Их роль в общественной и правовой жизни страны, к сожалению, имеет не только позитивные стороны в виде стимулирования социально полезной деятельности отдельных субъектов (путем установления привилегий предпринимательскому сообществу), обеспечения защиты основополагающих основ конституционного строя (к примеру, если речь идет об иммунитете государства, его дипломатических и консульских учреждений) или слоев общества, находящихся в «зоне риска» (касательно льгот для многодетных семей или особых правовых процедур для ветеранов по получению государственных услуг в первоочередном порядке), но и негативные.

К сожалению, положительный регулятивный потенциал преимуществ не исключает их искаженного проявления. Дефекты законодательного закрепления иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур, неоднородная, разрозненная судебная практика, низкое правовое сознание и неразвитая правовая культура субъектов, имеющих специальный правовой статус, могут детерминировать не только фальсификацию истинных целей данных правовых средств. Они способны выступать условиями, провоцирующими совершение преступлений и административных правонарушений, могут обуславливать элементы злоупотребления данными возможностями.

Сказанное становится возможным, в первую очередь, ввиду наличия субъективного фактора, а конкретнее — деликтности поведения лица, наделенного правовыми преимуществами и использующего их сверх установленной меры, не принимая во внимание никакие критерии допустимости, разумности.

Казалось бы, для сотрудника любого государственного органа обладание специальным правовым статусом предопределяет повышенную ответственность (как юридическую, так и нравственную). Данный тезис проявляется в двух аспектах. Во-первых, в прямом смысле словесного оборота, поскольку, к примеру, совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел является признаком, отягчающим наказание (п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации), о чем мы ранее писали. Кроме этого, УК РФ также относит к квалифицирующим признакам общественно опасного деяния, усугубляющим положение лица, привлекаемого к ответственности, совершение преступления с использованием своего служебного положения (ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища» и др.).

Во-вторых, высказанный тезис находит свое проявление в ракурсе ретроспективной юридической ответственности. Члены общества априори (и, нужно сказать, справедливо) полагают, что государственные служащие должны обладать более высокой степенью осознания своего долга перед государством, высокоразвитыми правовой культурой и правовым сознанием, являться образцом морали, чести, долга и, что самое важное, воплощать эти качества в своей ежедневной служебной деятельности.

Однако в период кризиса общественного идеала, непоследовательности правовой политики дефекты законодательного закрепления и судебного толкования правовых преимуществ становятся отчетливо видны, а субъекты, наделенные ими, наиболее подвержены соблазну воспользоваться особым положением в государстве, создав себе необходимую «подушку безопасности» от социальных потрясений, возможных проблем финансового характера. Наличие у служащих юридического образования и, как следствие, гипотетически повышенной правовой культуры и развитого правового сознания нередко является не сдерживающим от злоупотребления преимуществами фактором, а инструментом «легализации», обличения в правовую материю своих противозаконных действий.

Весьма показательной в этом ключе выглядит ситуация с привлечением к административной ответственности сотрудников прокуратуры. Как известно, реализуя принцип равенства перед законом (ч. 1 ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), законодатель не забыл и о дифференциации мер принуждения, установив «особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета РФ и иных лиц)» (ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ).

Норма данной статьи является бланкетной, ориентируя правоприменителя на, по меньшей мере, семь нормативных правовых актов. Одним из них выступает Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», закрепивший, что «проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры» [1, ч. 1 ст. 42]. Под запретом для сотрудников правоохранительных органов (полиции, Росгвардии и пр.), гипотетически выявивших совершение сотрудником прокуратуры административного правонарушения, оказалось применение таких мер принуждения (в классической

конструкции — пресечения и процессуального обеспечения), как «задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта» [1, ч. 2 ст. 42].

Использование потенциала правовых преимуществ во вред интересам общества и государства в данном случае проявляется в требованиях должностных лиц прокуратуры о признании незаконными действий сотрудников полиции по применению к ним любых (помимо указанных выше) мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Таких фактов немало [2; 3; 4].

Следует понимать, что иммунитет субъектов государства, осуществляющих властные публичные функции, исходя из общего восприятия законодательства, направлен на создание режима их личной неприкосновенности (физической, духовной и пр.) и неподверженности общим нормам, только в целях беспрепятственного выполнения служебных обязанностей. Однако анализ судебной практики, например, по фактам задержания сотрудников прокуратуры при управлении транспортным средством в состоянии опьянения либо с «затонированными» стеклами, показывает иное.

Суды общей юрисдикции, ссылаясь на норму об «исключительной юрисдикции прокурорских работников», признают законными действия сотрудников полиции по отстранению от управления транспортным средством, освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения и медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ) только со ссылкой на факт отсутствия объективных данных, указывающих на принадлежность лица к органам прокуратуры. В частности, «скрыв проходление службы в органах прокуратуры, ФИО тем самым отказался от предусмотренной законом процедуры расследования, обеспечивающей дополнительную защиту его прав как спецсубъекта» [2].

С подобной позицией вряд ли можно согласиться. Если представить себе ситуацию, при которой лицо, управляющее транспортным средством, не станет скрывать свою принадлежность к данному органу власти, то реализовать вышеуказанные меры (а их осуществление возможно только «должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида») станет не под силу. При предъявлении служебного удостоверения, например, в помещении для медицинского освидетельствования, подобное лицо должно быть отпущено, а материалы с соответствующим рапортом сотрудника полиции переданы органам прокуратуры для решения вопроса об ответственности [5]. Доказать впоследствии (к примеру, по прошествии суток или двух, затраченных на передачу материалов) нахождение лица в состоянии опьянения станет невозможным по естественным причинам вытрезвления.

Ряд иных нарушений законодательства о безопасности дорожного движения со стороны лиц, обладающих правовыми преимуществами в виде иммунитета, прямо оправдан судебными органами с «подачи законодательства». К примеру, можно указать на факты управления личным автотранспортом, на котором установлены стекла (в том числе покрытые прозрачными цветными пленками), светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств (ч. 3.1 ст. 12.5

КоАП РФ). Замеры светопропускания стекол, без которых невозможно решение вопроса о наличии в действиях лица признаков состава данного правонарушения, судами трактуются как «фактически осуществление досмотра транспортного средства» [6], что, как установлено ранее, запрещено в отношении данной категории субъектов.

Преимуществом легализована безнаказанность, вседозволенность представителей власти и надзирающих органов. И в рассмотренном примере, и в ряде других [7] должностное лицо органа прокуратуры не отрицало факт своих незаконных действий, демонстративно избегая ответственности под защитой своего специального правового статуса.

Обязанность соблюдать требования законов и иных нормативных правовых актов едина для всех. Государство на сегодняшний день прикладывает основательные усилия по правовой и социальной защите своих служащих. Речь идет не только о правовых преимуществах в форме иммунитета, но и об особых правовых процедурах (внеочередность при получении жилья, приоритетное получение социальной пенсии), привилегиях (квотирование и резервирование мест в образовательных и дошкольных учреждениях для детей и пр.), льготах (бесплатное санаторно-курортное лечение и т. д.). Злоупотребление данными благами, сопровождающееся откровенно нигилистическим поведением, на наш взгляд, недопустимо. В этом видятся *воспитательная* и *идеологическая* функции правовых преимуществ, которые должны проявляться в следующем:

- а) формировании взаимосвязи правовых явлений и моральных ценностей;
- б) вкраплении регулятивного потенциала льгот, привилегий, иммунитетов в социальную среду;
- в) воссоединении связей институтов государства и гражданского общества, их ценностном насыщении.

Реализовать обозначенные позиции без проведения целенаправленной правовой политики государства, в том числе по предоставлению правовых преимуществ, представляется весьма затруднительным.

Ценности в данном случае выступают своеобразным дополнением к базису поведения человека, являются элементом ограничения, ориентируют его на ту систему установок, которая заложена воспитанием, влиянием социума. А. Г. Братко, а позднее С. С. Алексеев писали об этом как о так называемых «моральных аналогах запретов» [8, с. 43; 9, с. 47], а А. С. Мордовец видел в них потенциал конкретизации правовых норм [10, с. 22].

Такое воздействие, полагаем, происходит на подсознательном, ментальном уровне, когда субъект может не знать или не задумываться о правовой норме. Мы не раз подчеркивали применительно к сфере юридических преимуществ, что необходимо стремиться не столько к уменьшению количества иммунитетов, привилегий, льгот должностных лиц, обладающих данным особым правом, сколько к повышению уровня правовой культуры, правового сознания, укреплению высоконравственных ценностных установок, формированию сознательного отношения к гражданскому и служебному долгу, совершенствованию антикоррупционных стандартов поведения, культивированию моральных и этических принципов на государственной службе и в быту. Положительные иллюстрации на эту тему уже имеются, к примеру, в Государственной Думе Российской Федерации [11], однако подобных единичных фактов явно недостаточно.

Думается, что ни для кого не секрет, что формирование идеологии общества, культурных и национальных ценностей должно начинаться с юного поколения. Что в связи с этим бросается в глаза сегодня? Для того чтобы стать цивилизованным, развитым человеком подросток, воспитываемый на современном медиавещании, в условиях постоянного влияния социальных сетей, должен совершить нравственный подвиг. Дезорганизация молодежной политики, произошедшая в начале 1990-х гг., утрата нравственных и идеологических основ послужили не только причиной всплеска образования молодежных формирований антиобщественной направленности («Артподготовка», «Мизантропик дивижн» и пр.), но и, будем откровенны, детерминировали увеличение количества совершаемых несовершеннолетними преступлений и административных правонарушений [12].

Правовые преимущества не должны восприниматься как самоцель поступления на государственную службу современного юноши или девушки, приема в правоохранительные органы, как высшее благо, ради которого человек преступает мораль, а за ним и право. Это лишь сопутствующий, факультативный атрибут тяготам и лишениям на службе Отечеству, средство благоприятного осуществления своей деятельности и положительная оценка со стороны государства.

Как мы видим, преимущества, как и правовая политика, тесно связаны с процессом совершенствования правосознания и правовой культуры субъектов государственной власти. В качестве мер, направленных на снижение отрицательного потенциала правовых преимуществ, повышение профессиональных правового сознания и правовой культуры, следует предложить следующее:

во-первых, одновременное совершенствование нормативного материала и правоприменительной практики, касающихся элементов специального правового статуса государственных служащих и в особенности — правовых преимуществ. Это и устранение правовой неопределенности, путем ухода от безосновательного использования оценочных понятий, являющихся основаниями предоставления иммунитетов, привилегий и пр., и недопустимость судебного расширительного толкования запретов на применение отдельных мер государственного принуждения, выступающих инструментами сдерживания возможных неблагоприятных последствий злоупотребления «сверх правами». Весь потенциал различных средств ограничения (лимиты, критерии предоставления, цензы и пр.) должен «красной нитью» отражаться в содержательной части нормативного акта, устанавливающего любые послабления, выгоды для специальных субъектов;

во-вторых, предоставление юридических преимуществ отдельным субъектам, в том числе участникам дорожного движения, будет являться справедливым и обоснованным отступлением от принципа равенства лишь при совокупном и одновременном укреплении в сознании ценностных установок. Для этого в технико-юридическом арсенале правотворческих органов есть соответствующие специальные приемы: преамбулы, декларации, задающие вектор правопослушного поведения, высокой правовой культуры и правового сознания самих обладателей подобных особых прав. Важность закрепления идеологического и воспитательного потенциала преимуществ не менее значима, чем сам их регулятивный, охранительный характер;

в-третьих, правильное, несколько иное, нежели сегодня, использование медиапространства, средств массовой информации. Подобные институты гражданского общества могут повлиять (как позитивно, так и негативно) на расслоение общества и последующее социальное отторжение личности. Следует прививать (в особенности подрастающему поколению, абитуриентам и обучающимся по юридическим специальностям) иные идеологические ценности, не основанные на обществе потребления, тотальной материализации. Погоня за благосостоянием, культивирование идеи обладания им в ущерб нравственному развитию упрочат негативные тенденции общественной жизни и на ранней стадии деформируют правовое сознание будущего юриста;

в-четвертых, органам власти следует на постоянной основе анализировать эффективность средств государственной поддержки населения, вырабатывать шаги по оптимизации новых мер помощи. Если государственная власть забывает о своем истинном предназначении, заботясь лишь о гарантиях собственного правового положения, она становится подвержена социальным потрясениям.

Настоящее исследование, надеемся, окажет содействие в решении рассматриваемых вопросов заинтересованным лицам, а предложенные меры, в том числе законотворческого, правоприменительного характера послужат базисом законности установления и использования правовых преимуществ.

Пристатейный библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 30.10.2018) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2018. № 45, ст. 6829.

2. Решение Ленинского районного суда г. Иваново от 22.06.2017 № 12-171/2017 по делу № 12-171/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

3. Постановление Ивановского областного суда от 13.11.2017 № 4А-302/2017 по делу № 4А-302/2017 [Электронный ресурс]. // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

4. Решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 02.02.2018 № 12-36/2018 12-715/2017 по делу № 12-36/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

5. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (в ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2007. 13 окт.

6. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 12.09.2016 № 2А-3566/2016 2А-3566/2016-М-3013/2016 по делу № 2А-3566/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

7. Решение Западно-Сибирского окружного военного суда (Новосибирская область) от 07.04.2016 № 7-17/2016 по делу № 7-17/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

8. *Братко А. Г.* Запреты в советском праве: юридическая литература / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1979.

9. *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989.

10. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина как правовая категория и конституционно-правовая ценность // Конституция Российской Федерации: 20 лет спустя : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Саратов : Изд-во Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, 2014. С. 21–22.

11. *Замахина Т.* Воспитали рублем (Интервью В. Володина об ужесточении дисциплины в Государственной Думе Российской Федерации) // Российская газета. 2017. 17 июля.

12. *Репьева А. М.* Воздействие на несовершеннолетнего осужденного путем реализации общеправовых принципов при исполнении наказания / под ред. А. Н. Варыгина. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018.

References

1. О прокуратуре Россиjskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 17.01.1992 № 2202-1 (v red. ot 30.10.2018) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 47, st. 4472; 2018. № 45, st. 6829. [Concerning prosecutor's office of the Russian Federation : federal law dated 01/17/1992 № 2202-1 (edited at 10/30/2018) // Collection of legislation of RF. 1995. № 47, st. 4472; 2018. № 45, st. 6829.]

2. Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Ivanovo ot 22.06.2017 № 12-171/2017 po delu № 12-171/2017 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye акты RF : oficial'nyj sajt. [The decision of Leninsky district court of Ivanovo town dated 06/22/2017 № 12-171/2017 to case № 12-171/2017 [Internet resource] // Judicial and normative acts of RF : official resource] URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

3. Postanovlenie Ivanovskogo oblastnogo suda ot 13.11.2017 № 4A-302/2017 po delu № 4A-302/2017 [Elektronnyj resurs]. // Sudebnye i normativnye акты RF : oficial'nyj sajt. [The statement of Ivanovsky regional court dated 13.11.2017 № 4A-302/2017 to case № 4A-302/2017 [Internet resource] // Judicial and normative acts of RF : official resource] URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

4. Reshenie Levoberezhnogo rajonnogo suda g. Voronezha ot 02.02.2018 № 12-36/2018 12-715/2017 po delu № 12-36/2018 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye акты RF: oficial'nyj sajt. [The decision of Levoberezhny district court of Voronezh dated 02/02/18 12-36/2018 12-715/2017 to case № 12-36/2018 [Internet resource] // Judicial and normative acts of RF : official resource] URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

5. Ob utverzhenii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Ministerstvom vnutrennih del Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj funkicii po osushchestvleniyu

federal'nogo gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovanij zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya : prikaz MVD Rossii ot 23.08.2017 № 664 (v red. ot 21.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 2007. 13 okt. [On approval of the Administrative Regulation of the execution by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the state function for the implementation of federal state supervision over compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation in the field of road safety: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08.23.2017 No. 664 (as amended on 21.12. 2017) // Russian newspaper. 2007.13th of Oct].

6. Reshenie Promyshlennogo rajonnogo suda g. Smolenska ot 12.09.2016 № 2A-3566/2016 2A-3566/2016-M-3013/2016 po delu № 2A-3566/2016 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF : oficial'nyj sajt. [The decision of Promyshlenny district court of Smolensk dated 09/12/2016 2016 № 2A-3566/2016 2A-3566/2016-M-3013/2016 to case № 2A-3566/2016 [Internet resource] // Judicial and normative acts of RF : official resource] URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

7. Reshenie Zapadno-Sibirskogo okružnogo voennogo suda (Novosibirskaya oblast') ot 07.04.2016 № 7-17/2016 po delu № 7-17/2016 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF: oficial'nyj sajt. [The decision of Zapadno-Sibirsky regional military court (Novosibirsk region) dated 04/07/16 № 7-17/2016 to case № 7-17/2016 [Internet resource] // Judicial and normative acts of RF : official resource] URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

8. *Bratko A. G.* Zapretyv sovetskom prave: yuridicheskaya literatura [Prohibitions in Soviet law: legal literature] / pod red. N. I. Matuzova. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1979.

9. *Alekseev S. S.* Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave. [General permissions and general prohibitions in Soviet law.] M.: YUrid. lit., 1989.

10. *Mordovec A. S.* Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina kak pravovaya kategoriya i konstitucionno-pravovaya cennost' // Konstituciya Rossijskoj Federacii: 20 let spustya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. [The socio-legal mechanism for ensuring the rights and freedoms of man and citizen as a legal category and constitutional value // Constitution of the Russian Federation: 20 years later: materials of the Intern. scientific-practical conferences.] Saratov : Izd-vo Povolzhskogo instituta upravleniya im. P. A. Stolypina – filiala RANHiGS, 2014. P. 21–22.

11. *Zamahina T.* Vospitali rublem (Interv'y u V. Volodina ob uzhestochenii discipliny v Gosudarstvennoj Dume Rossijskoj Federacii) // Rossijskaya gazeta. 2017. 17 iyulya. [We educated them by means of ruble (Interview with V. Volodin on tightening discipline in the State Duma of the Russian Federation) // Russian newspaper. 2017.17th of July.]

12. *Rep'eva A. M.* Vozdejstvie na nesovershennoletnego osuzhdenного putem realizacii obshhepravovyh principov pri ispolnenii nakazaniya [Impact on a juvenile convict through the implementation of general principles in the execution of sentences] / pod red. A. N. Varygina. Barnaul : Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2018.